

ГЛАВА 7

Лу Шэн ждал и надеялся, не сводя глаз с горизонта. Он уповал на то, что с последними лучами солнца Цзилинь наконец покинет их обитель, но сумерки сгустились, небо окончательно почернело, а Цзилинь так и не ушёл.

Обедали и ужинали они все вместе, включая Ци Фэна. За столом Жуань Синшу устроился подле Цзилиня; он подкладывал ему лучшие кусочки, подливал суп и окружал такой трогательной заботой, что у Лу Шэна едва не лопнуло терпение. Глядя на эту идиллию, он за обе трапезы не смог проглотить ни крошки — кусок в горло не лез. Лу Шэн с содроганием думал: если однажды память вернётся к да-шисюну и он вспомнит сегодняшний день, не бросится ли он в порыве жгучего стыда с вершины горы Цзыян?

Однако, какими бы ни были их отношения в прошлом, сейчас разум Жуань Синшу пребывал в полнейшем смятении. Лишившись сил, он стал послушен Цзилиню во всём и следовал за ним повсюду, точно преданный щенок.

Опасаясь, что Цзилинь воспользуется беспомощностью Да-шисюна, Лу Шэн не отходил от них ни на шаг. Теперь все четверо — Жуань Синшу, Цзилинь, Лу Шэн и командир гвардии Бай Чжу — находились в бамбуковой хижине, где Да-шисюн обычно восстанавливал силы.

Место здесь было уединённое и тихое, идеально подходящее для больного. После ужина Ци Фэн распорядился проводить их сюда. В комнате Бай Чжу застыл у порога, вытянувшись в струнку, а остальные трое расположились за столом. Пламя свечи неровно подрагивало, но в помещении царило тяжёлое молчание.

Лу Шэн держал в руках медицинский трактат, делая вид, будто углублён в чтение, но на деле всё его внимание было приковано к парочке напротив.

В юности Цзилинь отличался нелюдимым нравом, но обладал выдающимся талантом; Лу Шэн не раз пасовал перед ним в те годы. Теперь же, когда Цзилинь стал владыкой континента Цанлань, Лу Шэн и вовсе его опасался. Находиться с ним в одной комнате без посредников было сущим испытанием. Тишина казалась почти осязаемой, и Лу Шэн, чувствуя себя как на иголках, то и дело ерзал на стуле, не зная, куда деться от этого напряжения. Но оставить да-шисюна он не мог.

Цзилинь же, напротив, выглядел совершенно невозмутимым. Он тоже листал какую-то книгу, и на его лице не отражалось ни тени неловкости или беспокойства.

Прошло немало времени, прежде чем Жуань Синшу, сидевший по правую руку от Цзилиня, вдруг резко клюнул носом. Если бы Цзилинь не успел подставить ладонь, тот приложился бы лбом прямо о край стола.

От этого движения Жуань Синшу вздрогнул и проснулся. Выпрямившись, он потер глаза и

сонно пробормотал:

— Который час?

— Бессмертный мастер Жуань, уже час Свиньи, — отозвался Бай Чжу.

— Так поздно... — Синшу сладко зевнул и, не задумываясь, перехватил руку Цзилиня, которую тот ещё не успел убрать. — Пора отдыхать, Няцзы.

Лу Шэн мгновенно подобрался. Отложив трактат, он поспешил выставить незваного гостя:

— Цзилинь, время и впрямь позднее. Да-шисюн ещё не оправился от ран, ему необходим покой.

Он старался говорить ровно, подавляя в голосе радостные нотки:

— Я распорядился подготовить для вас покои. Путь был неблизким, вам стоит как следует выспаться.

Цзилинь закрыл книгу и кивнул:

— Хорошо.

Однако с места он не сдвинулся.

Лу Шэн уже открыл рот, чтобы добавить что-то ещё, но тут Жуань Синшу обернулся к нему:

— Бессмертный мастер Лу...

— Зови меня «младший брат», — поправил тот.

Синшу послушно кивнул:

— Младший брат Лу, господин Бай, уже поздно. Вы сегодня славно потрудились, идите и вы отдыхайте.

— Ладно, — Лу Шэн видел, что Да-шисюн выглядит изнурённым, и не хотел ему мешать. Он уже собрался уходить, но заметил, что Цзилинь и не думает подниматься. — А он?

Жуань Синшу проследил за его взглядом и ответил как нечто само собой разумеющееся:

— Нянцизы, разумеется, будет спать со мной.

— Исключено! — вскричал Лу Шэн.

«Спать вместе?! Да что же это творится!» Да-шисюн сейчас... кхм... не в себе, памяти нет, логики в поступках тоже. Если он ночью чем-то разгневает Цзилиня, тот его пришибёт и глазом не моргнёт. А он теперь монарх — кто посмеет призвать его к ответу?

— Почему исключено? — нахмурился Синшу.

— Нет-нет, да-шисюн, ты не так понял! — Лу Шэн, заметив, как помрачнел Да-шисюн, принялся лихорадочно оправдываться: — Я имел в виду, что ты болен. Если ты будешь спать... с ним, это помешает твоему выздоровлению.

Впрочем, Жуань Синшу было не так-то просто обвести вокруг пальца. Точнее, нынешний Синшу верил только Цзилиню; попытки остальных обмануть его разбивались о стену упрямства. В конце концов он потерял терпение и просто вытолкнул Лу Шэна и Бай Чжу за дверь.

Лу Шэн не смел применять духовную силу, боясь навредить Синшу, и лишь отчаянно цеплялся за дверной косяк:

— Да-шисюн, послушай меня, я...

— Завтра поговорим, — Синшу безжалостно разжал его пальцы, пожелал доброй ночи и с грохотом захлопнул дверь.

Лу Шэн так и замер в нелепой позе. Бай Чжу, видя, что тот не шевелится, кашлянул:

— Бессмертный мастер Лу, может, всё-таки пойдёте к себе?

— Нет, так дело не пойдёт. Я не могу уйти, — упрямо покачал головой Лу Шэн. — Я за него боюсь. Если Цзилинь решит что-то с ним сделать...

Вспомнив события дня, Бай Чжу посмотрел на него с нескрываемым сомнением. Он едва сдержался, чтобы не заметить вслух: «По-моему, всё как раз наоборот — это ваш Да-шисюн имеет на нашего Цзилиня самые предосудительные виды».

Больше они не проронили ни слова, застыв по обе стороны двери, точно два каменных стража. Спустя минуту изнутри донёсся холодный голос Цзилиня:

— Бай Чжу, твоя помощь здесь не требуется. Ступай отдыхать.

— Слушаюсь, — отозвался тот и, уходя, силой утащил Лу Шэна за собой.

— Эй! Ты что творишь? Хочешь идти — иди, меня-то зачем тащить?! — негодовал тот, упираясь.

В комнате Цзилинь снова взял со стола свиток. Переворачивая страницу, он небрежно бросил:

— Иди прими ванну.

Как только Бай Чжу и Лу Шэн ушли, ученики принесли горячую воду.

Жуань Синшу радостно просиял:

— Няцзы, давай мыться вместе!

Цзилинь замер на полпути. Он медленно поднял взгляд на Синшу, храня ледяное молчание.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, пока воодушевление в глазах Синшу не сменилось горькой обидой.

— О... — пробормотал он поникнув. — Тогда я пойду сам.

Он медленно, нарочито неспешно взял сменную одежду и побрёл к выходу, всем своим видом показывая, что всё ещё надеется на чудо. Но Цзилинь лишь сухо велел ему поторопиться, и Синшу окончательно пал духом.

Бадья стояла в соседней комнате, за тонкой перегородкой. Сидя за столом, Цзилинь отчётливо слышал плеск воды. Он смотрел в книгу, но мысли его были бесконечно далеки от текста.

Жуань Синшу действительно болен. Он многое забыл, во многом сомневался, но в одном был убеждён свято: они — муж и жена. И стоило попытаться его переубедить, как он тут же впадал в ярость.

Цзилинь скользил взглядом по строчкам, но смысл ускользал от него. Этот человек всегда был к нему холоден и безучастен, а теперь, лишившись рассудка, вдруг принялся так нагло беречь его душу. Это было непростительно.

Цзилинъ невольно сжал кулаки. Внешне он казался воплощением спокойствия и уверенности, но внутри его мысли напоминали запутанный клубок. Он совершенно не представлял, что делать дальше.

В этот момент в щель приоткрытого окна проскользнул маленький бумажный человечек и плавно опустился на стол прямо перед Цзилинем. Фигурка уперла руки в бока и вдруг заговорила человеческим голосом:

— Сяо-шиди! Только попробуй обидеть да-шисюна, пока он болен, и я тебя...

Это был голос Лу Шэна. Цзилинъ чуть приподнял бровь и с едва уловимой усмешкой спросил:

— И что же ты сделаешь?

— Хе-хе... Да ничего, ничего я не сделаю, — Лу Шэн мгновенно струхнул и заюлил: — Цзилинъ, поймите, да-шисюн сейчас не в себе. Вы уж будьте к нему снисходительны, не взывайте с грешного головою...

Скрипнула дверь — Жуань Синшу закончил мыться и возвращался. Цзилинъ небрежно взмахнул рукой, и заискивающий бумажный человечек в мгновение ока превратился в горстку пепла.

В ту же секунду Жуань Синшу переступил порог.

<http://bllate.org/book/17521/1653401>